

Красная книга

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*

Информацию о виде можно найти на страницах: 16, 30, 38, 42, 44, 67, 70, 72, 81, 86, 99, 100.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*

Информацию о виде можно найти на страницах: 16, 30, 35, 36, 38, 39, 42, 43, 44, 45, 48, 52, 54, 58, 67, 70, 71, 81, 93, 99, 100, 109, 114, 116, 117, 120, 122, 126, 199, 201, 204.

О мечении кудрявых пеликанов транзиттерами на оз. Алаколь в 2003 г.
В ходе совместной экспедиции, организованной обществом «Тетис», три подлетающих птенца кудрявого пеликана были помечены спутниковыми транзиттерами 4 августа на оз. Алаколь.

Пеликаны держались на озере в течение августа, перемещаясь не более 20 км в день и обычно возвращаясь в исходную точку. Впервые (1 сентября), одна птица (№3) перелетела 53 км в долину р. Урджар между оз. Алаколь и оз. Сасык-Коль. Другие два пеликана (№1 и №2) предприняли первый перелет в 30 км 6 сентября. Далее птицы ежедневно двигались короткими (30-80 км) перемещениями, которые чередовались более длинными (136-385 км) перелетами. Так, первая птица (№1) пролетела 311 км 7 сентября, 160 км – 4 октября, 385 км – 17 октября, 265 км – 18 октября. Вторая (№2) переместилась на 136 км 7 сентября, на 269 км – 11 сентября, на 276 км – 16 сентября, на 136 км – 2 октября и 1 ноября. Третья (№3) продвигалась на 188 и 116 км 4 и 5 сентября, соответственно. Кроме того, отмечались остановки до 35 дней, в течение которых перемещения птиц достигали 50 км, но при этом они возвращались в район определенной точки.

В целом маршрут двух пеликанов (№1 и 2) проходил: оз. Алаколь – южное побережье оз. Балхаш (6 сентября – 16 октября и 6 сентября – 1 октября, соответственно). Последняя из них (№2) переместилась в долину р. Чу и финальная ее остановка зарегистрирована в районе оз. Акжайкын (2-3 ноября). Другая (№1) перелетела на оз. Кызылколь (17 октября), затем преодолев Каратау достигла р. Сырдарья (18 октября), Чардаринского водохранилища (20 октября) и держалась здесь до 24 ноября, совершая перелеты на р. Сырдарью и обратно. Третья птица (№3) перемещалась: оз. Алаколь – долина р. Урджар – северо-западная оконечность оз. Сасык-Коль - долина р. Каратал – и в районе г. Уштобе держалась 6-13 сентября.

Дальнейшая судьба этих пеликанов неизвестна. Можно полагать, что прекращение передачи радиосигналов связано с их гибелью от браконьеров.

Й. Натухара, Й. Моримото, М. Харикава, А.Гаврилов.

Желтая цапля

Ardeola ralloides

Информацию о виде можно найти на странице 33.

Малая белая цапля

Egretta garzetta

Информацию о виде можно найти на страницах: 16, 20, 27, 36, 37, 38, 39.

Колпица

Platalea leucorodia

Информацию о виде можно найти на страницах: 38, 42, 54, 58, 67, 72, 99, 109.

27 апреля между поселками Сарыкамыс и Каратон (Северо-Восточный Прикаспий) на пруду испарителе встречена пара.

Ю.Н. Грачев

Каравайка

Plegadis falcinellus

Информацию о виде можно найти на страницах: 27, 36, 37, 38.

26 апреля пруд-испаритель промбазы ТШО (Северо-Восточный Прикаспий) встречено 8 и 26 птиц.

Ю.Н. Грачев

Белый аист

Ciconia ciconia

Информацию о виде можно найти на странице 100.

Черный аист

Ciconia nigra

Информацию о виде можно найти на страницах: 33, 34, 58, 60, 72, 78, 93, 94, 100, 114, 117, 128, 229.

17 апреля найдено гнездо на скале правого берега р. Чарын у моста на трассе Алма-Ата – Нарынкол в 10 м над потоком. На гнезде была насиживающая птица, содержимое гнезда проверить не удалось.

Р.Г. Пфедфер

Фламинго

Phoenicopterus roseus

Информацию о виде можно найти на страницах: 19, 20, 43, 54, 201.

Фламинго в казахстанской части Каспия. До повышения уровня моря в начале 80-х годов в Волжско-Уральском междуречье на осеннем пролете отмечалось до 50 тыс. этих птиц (Русанов, 1991), позже в связи с повышением уровня моря фламинго здесь в течение 15 лет практически не встречался, а миграционные скопления этих птиц были размещены между устьем Эмбы и заливом Комсомолец. В настоящее время в районе залива Комсомолец с апреля по октябрь держится до 20 тыс. этих птиц, на пролете встречается до 40-50 тыс. (Гисцов, 1994). На авиамаршруте 13-14 апреля 2002 г. в Мангышлакском заливе, а также в заливе Комсомолец и соре Мертвый Култук отмечено 20.6 тыс. фламинго (31.1% от общего числа птиц за учет). В октябре 2002 г. на авиаучете в Забурунском заливе (Волжско-Уральское междуречье) встречено более 2 тыс. особей фламинго. В апреле 2003 г. здесь отмечено 110 этих птиц. Ближайшие места зимовок фламинго в последнее время отмечены в Среднем Каспии на оз. Караколь у г. Актау. В феврале 2000 г. здесь встречено 2 группы фламинго общей численностью около 400 птиц.

А.П. Гисцов

1 мая протока Большая прорва (Северо-Восточный Прикаспий) на автомобильном маршруте в 20 км вдоль берега встречены скопления от 10 до 200 птиц общей численностью до 1800.

Ю.Н. Грачев

8 ноября р. Кугалы (приток Или) в районе с. Желторанга (Алматинская область) встречена молодая птица.

Е.Н. Лапшин

Краснозобая казарка

Rufibrenta ruficollis

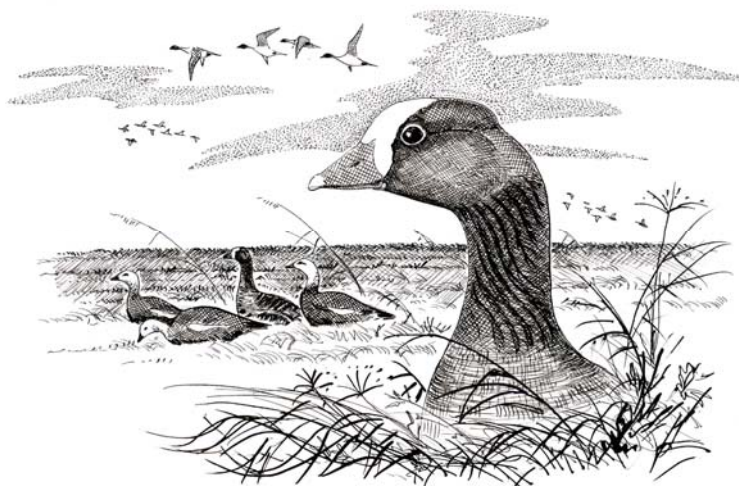
Информацию о виде можно найти на страницах: 45, 47, 201.

Гусь-пискулька

Anser erythropus

В соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан от 10 апреля 2002 г. № 408 «Об утверждении перечня редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных» гусь-пискулька внесен в Красную книгу Республики Казахстан.

Информацию о виде можно найти на страницах: 45, 47.

Первая встреча пискульки на Юго-Востоке Казахстана. Основные пролетные пути пискульки на территории республики проходят через Тургайскую депрессию. Известные встречи этих гусей из среднего течения Сырдарьи, района Караганды и Семипалатинска (Гаврилов, 1999) создают большую дугу, огибающую с севера равнины юго-востока от Каратау и Сарысу на западе, через Балхаш до Алаколя на востоке. Южнее этой границы гусь пискулька не указан ни в одной из известных публикаций. 9 марта 2003 г. на разливах реки Копа у ж/д станции Саз встречено 3 пискульки, кормящихся на свежей зелени в скоплении огаря (до 500 птиц) и шилохвосты (около 1000 птиц). Два года раньше здесь были встречены две краснозобые казарки в стае огарей (Белялов и др., 2002). Разливы реки Копа в районе впадения в нее рек Муса и Жиренайгыр являются традиционным местом остановок водоплавающих птиц во время весенних миграций и привлекают большое внимание охотников многие десятилетия. Встреча в этих местах таких редких видов, требует придания этой территории статуса особо охраняемой.

Ф.Ф. Карпов, О.В. Белялов, В.А. Ковшарь

Сухонос

Cygnopsis cygnoides

Информация о виде с территории страны в 2003 г. не поступала.

Лебедь-кликун

Cygnus cygnus

Информацию о виде можно найти на страницах: 16, 17, 28, 42, 49, 50, 51, 52, 54, 56, 67, 69, 72, 79, 82, 89, 90, 120, 122, 204, 229.

24 апреля на пруду – испарителе промбазы ТШО (Северо-Восточный Прикаспий) встречен одиночка.

Ю.Н. Грачев

Малый лебедь

Cygnus bewickii

Информация о виде с территории страны в 2003 г. не поступала.

Мраморный чирок

Anas angustirostris

Информацию о виде можно найти на странице 99.

Белоглазая чернеть

Aythya nyroca

Информацию о виде можно найти на страницах: 39, 40, 58, 61, 67, 69, 71, 72, 78, 79, 83, 86, 90, 99, 100, 113, 114, 117, 120, 122, 207.

Горбоносый турпан

Melanitta deglandi

Информацию о виде можно найти на странице 64.

Турпан

Melanitta fusca

Информация о виде с территории страны в 2003 г. не поступала.

Савка

Oxyura leucoserphala

Информацию о виде можно найти на страницах: 54, 58, 61, 69, 71, 73, 83, 86, 98, 99, 117, 120, 122, 128, 204.

23 апреля одиночная самка савки отмечена у северного побережья Капчагайского водохранилища.

В.Г. Колбинцев

27, 29 и 30 апреля пара птиц наблюдалась у пруда ТШО (Северо-Восточный Прикаспий). Самец плавал вокруг самки, токовал. В 2002 г. здесь не отмечались.

Ю.Н. Грачев

Скопа

Pandion haliaetus

Информацию о виде можно найти на страницах: 19, 48, 55, 65, 79, 84, 93, 99, 215.

Змееяд

Circaetus gallicus

Информацию о виде можно найти на страницах: 20, 24, 75, 79, 86, 93, 94, 99, 100, 105, 114, 117, 120, 122, 214, 216, 230.

2 мая 5 км к северо западу от пос. Каратон (Северо-Восточный Прикаспий) встречен одиночка.

Ю.Н. Грачев

Орел-карлик

Hieraetus pennatus

Информацию о виде можно найти на страницах: 34, 39, 55, 79, 86, 93, 94, 100, 101, 122, 128, 199, 217, 230.

Орел-карлик в казахстанской части Западного Тянь-Шаня. В Таласском Алатау в 1933 г. был самым обычным из орлов (Ковшарь, 1966). К 60-м годам его численность резко сократилась из-за прямого уничтожения (Корелов, 1962). Здесь за 6 лет наблюдений в 1959-1965 гг. его встретили лишь однажды – 25 апреля 1962 г. (Ковшарь, 1966). Однако уже в 1966 г. в ущ. Чимбулак нашли жилое гнездо. На повторное его гнездование в данном районе указывали регулярные встречи в мае-июне 1981-1982 гг. (Иващенко, 1986). Кроме того, в ближайших окрестностях заповедника в 50 км на восток от Чимкента одиночка встречена 26 апреля 1981 г. (Пфандер, 1986). Тем не менее в последующие годы численность карлика так и не возросла (Ковшарь,

Чаликова, 1992). С 90-х годов на территории заповедника гнездится не более одной-двух пар (Колбинцева, 2001). Наиболее вероятным местом гнездования в последние годы является каньон Аксу. Здесь с 1997 г. регулярно встречаются одиночки – 23 июня 1997 г., 22 июня, 11 и 30 июля 1998 г., 22 июня (2 особи), 1 (2) и 23 сентября 1999 г. (3), 24 апреля, 28 мая, 25 июня и 10 июля 2000 г. (2) и 22 июня 2001 г. (Хроков, 2002). Кроме того, его отмечали в ущельях Кши-Каинды (22 апреля и 20 сентября 2000 г., 8 июля и 7 августа 2001 г., 10 апреля и 2 августа 2003 г.), Талдыбулак (28 августа, 12 и 13 сентября 2003 г., в последние два дня утром и вечером – светлая фаза), Иргалы (29 мая 2000 г., 22 апреля 2001 г.), Каскабулак (20 июля 1996 г.) и в каньоне Коксай (12 июня 1997 г.)

В Бостандыкском районе в конце 40-х - начале 50-х годов являлся многочисленным по всей лесной части гор (Корелов, 1956). В мае 2003 г., при обследовании Каржантау он встречен нами на всех местах стоянок. Так, 8 мая во второй половине дня пара птиц (светлая фаза) держалась нижней части ущ. Карабаусай выше кордона Юлдабай Келесского лесничества. Вечером наблюдали охоту одной из них. Птица в течение часа сидела на вершине боярышника, наблюдая за противоположным склоном, где на скалах паслись кеклики. Двухразовая атака оказалась безрезультатной. 9 мая утром там же встречена еще одна птица (темная). В этот же день пару особей (светлая) наблюдали и в окрестностях ур. Дунгузтараксай 20 км восточнее. 10 мая игры двух птиц (светлая) отмечены на плато в районе верхней части полевой дороги с. Абай - с. Угам. 11 мая там же пара встречена в 13.30 ч. и одиночка - в 16.30 ч. При обследовании последнего места 9 и 10 июля, птицы не были обнаружены. 19 мая за играми двух птиц (светлая и темная) наблюдали у пограничной заставы в ущ. Бадам. Там же 20 мая видели только одну особь (светлая). Северо-восточней последнего ущелья - в верховьях Бадама, гребень Каржантау, ущ. Нуат, карлика не наблюдали.

На Кызыкурте орла-карлика прежде никто не наблюдал. Нами одиночка встречена 14 мая 2003 г. в северо-западной оконечности хребта. Скорее всего, это была кочующая особь, поскольку в данном районе крупные лесные массивы отсутствуют. В скалах каньона Машат в районе детских летних лагерей за парой птиц (светлая и темная) наблюдали 26 мая. Одна из них сидела в нише конгломерата у края каньона, другая - кружила рядом. В километрах 15 вверх по каньону одиночка (темная) встречена 27 мая. На его предположительное гнездование еще выше в Машаттау в 1998 г. указывала В.А. Ковшарь (1999). Однако еще выше мы его не находили.

Позже мая 2003 г. карлик встречен лишь однажды - 13 августа на границе стелющегося и высокоствольного арчевника в верхней части ущ. Майдантал. Одиночку (светлая) видели дважды - в 9.00 и 14.00 ч. В Угамском хребте - в районе одноименного села, ущельях Каскасу и Сайрамсу, этот вид не отмечен. Таким образом, судя по майским встречам, основными местами его гнездования являются низкогорная часть Каржантау, Таласского Алатау и Машата, т.е. там, где присутствуют значительные площади лиственных лесов.

Для Каратау в середине XIX века орел-карлик как многочисленный вид, отмечался еще Н.А. Северцовым (1953). В 1926-1927 гг. Л.В. Шапошников (1932) его здесь не встретил, а И.А. Долгушин (1951) в 1941 г. нашел его обычным в ясеневых лесах. В 50-х годах карлик в значительном количестве гнезвился в южной части Каратау, особенно в Боролдае, где в мае 1958 г. на протяжении двух километров находили до двух гнезд (Корелов, 1962). В то же время с 1983 по 1986 г., при периодических посещениях и стационарных работах в ущельях Боролдай и Кокбулак его здесь не видели (С.Л. Склярченко, устное сообщение). Однако на 7 кратковременных экскурсиях по ущ. Кокбулак в июне-августе 1996-1999 гг. он встречен дважды, а в сентябре 2002 г. его на пролете отметили значительно севернее в ущ. Боялдыр (1 особь) и Карагур (5, Колбинцев, Чаликова, 2002). На Чокпакском перевале весной в течение 6 лет с 1966 по 1981 гг. зарегистрировано всего 9 особей (Гаврилов, Гисцов, 1985), а в 2002 г. уже 29 (Коваленко и др., 2002).

Анализируя результаты встреч орла-карлика за последние два десятилетия, можно с уверенностью сказать, что его численность, несомненно, увеличилась. В то же время, судя по наблюдениям в Каратау, можно предположить, что у данного вида существуют естественные колебания численности и если периоды депрессии совпадают с антропогенным воздействием, выживаемость вида становится под угрозой.

Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. Сезонные перелеты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня. Алма-Ата, 1985. 223 с. **Ивашенко А.А.** Краткие сообщения о птицах // Редкие животные Казахстана. Алма-Ата, 1986. С. 115. **Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э.** Краткие сведения // Казахстанский орнитологический бюллетень 2002. Алматы, 2002. С. 61. **Ковшарь А.Ф.** Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата, 1966. 435 с. **Ковшарь А.Ф., Чаликова Е.С.** Многолетние изменения фауны и населения птиц заповедника Аксу-Джабагы // Орнитол. исслед. в заповедниках. Пробл. заповедного дела: Сб. науч. тр. – М., 1992. С. 28-44. **Ковшарь В.А.** Летняя фауна гор Машаттау (Ирсу-Даубабинский заказник Южно-Казахстанской области) // Пробл. охр. и устойчив. использ. биоразнообр. жив. мира Казахстана. Алматы, 1999. С. 72. **Колбинцев В.Г.** Современное состояние популяций редких видов озвончных животных заповедника Аксу-Джабагы // Тр. Аксу-Джабаглинского государственного природного заповедника. Вып.8. Кокшетау, 2001. С. 139-140. **Колбинцев В.Г. Чаликова Е.С.** Краткие сведения // Казахстанский орнитологический бюллетень 2002. Алматы, 2002. С. 61. **Корелов М.Н.** Фауна позвоночных Бостандыкского района // Природа и хозяйств. условия горной части Бостандыка. Алма-Ата, 1956. С. 259-325. **Корелов М.Н.** Хищные птицы // Птицы Казахстана. Т. 2, Алма-Ата, 1962. С. 488-707. **Пфандер П.В.** Краткие сообщения // Редкие животные Казахстана. Алма-Ата, 1986. С. 113. **Северцов Н.А.** Вертикальное и горизонтальное распространение Туркестанских животных. Второе издание: М., 1953, 270 с. **Хроков В.В.** Краткие сведения // Казахстанский орнитологический бюллетень 2002. Алматы, 2002. С. 61.

Е.С. Чаликова, Р.Т. Шаймарданов

Степной орел

Aquila nipalensis

Информацию о виде можно найти на страницах: 16, 17, 20, 25, 27, 28, 29, 39, 43, 48, 52, 54, 59, 60, 62, 66, 75, 78, 79, 84, 86, 93, 94, 99, 105, 110, 114, 116, 117, 120, 122, 126, 128, 199, 205, 214, 223, 224, 226.

Могильник

Aquila heliaca

Информацию о виде можно найти на страницах: 15, 21, 25, 43, 46, 55, 58, 67, 76, 79, 84, 86, 93, 94, 99, 106, 114, 123, 128, 199, 215, 221, 223, 224.

Беркут

Aquila chrysaetos

Информацию о виде можно найти на страницах: 21, 25, 54, 65, 66, 76, 78, 90, 93, 94, 99, 100, 101, 106, 113, 114, 116, 117, 120, 123, 126, 128, 214, 215, 221, 224, 228, 229, 231.

Орлан-долгохвост

Haliaeetus leucorhynchus

Информацию о виде можно найти на страницах: 39, 40, 79, 118, 215.

Орлан-белохвост

Haliaeetus albicilla

Информацию о виде можно найти на страницах: 16, 19, 25, 37, 39, 46, 48, 54, 65, 66, 69, 70, 73, 78, 79, 84, 99, 109, 110, 114, 123, 128, 199, 204, 205, 215.

Бородач

Gypaetus barbatus

Информацию о виде можно найти на страницах: 78, 80, 93, 94, 102, 114, 116, 118, 120, 123, 126, 128, 214, 231.

17 апреля каньон р. Чарын ниже моста на трассе Алма-Ата-Нарынкол. Гнездование бородача здесь известно с 2000 г. Несколько гнезд, поочередно занимаемые птицами, расположены на правом и левом берегах. В этом году было занято гнездо на левом берегу, в котором, в 9 часов утра птица кормила птенца размером в половину взрослой.

Р.Г. Пфедфер

Стервятник

Neophron percnopterus

Информацию о виде можно найти на страницах: 25, 80, 93, 95, 102, 113, 116, 118, 123, 126, 214, 216, 222, 224.

12 июня 2003 г. гнездование отмечено в горах Малого Каратау в скалистом каньоне Карасай к северу от перевала Куюк. Данное место обитания этих птиц было известно еще с 1983 года. Регулярные его посещения и осмотр показали, что стервятники здесь гнездятся ежегодно и, очевидно, успешно на протяжении всего указанного периода наблюдений.

В.Г. Колбинцев

Кумай

Gyps himalayensis

Информацию о виде можно найти на страницах: 78, 84, 90, 93, 102, 118, 123, 231.

О распространении кумая и белоголового сипа в Казахстане: орнитологическая загадка. Казахстанские орнитологи, начиная со второй половины XX столетия, имели (по крайней мере, в основной своей массе) достаточно определенное представление о распространении двух видов рода *Gyps* – кумая (гималайского, или снежного, грифа - *G. himalayensis* Hume, 1869) и белоголового сипа (*G. fulvus fulvus* Hablitzl, 1783). В общем, оно соответствовало описанному М.Н. Кореловым в «Птицах Казахстана» (1962) и выглядело так. Гнездовой ареал кумая в целом включает Тянь-Шань, Памиро-Алай, Гималаи и Тибет, в Казахстане - хребты Тянь-Шаня, к западу до средних частей Киргизского хребта, к северу – до южной половины Джунгарского Алатау. Белоголовый сип населяет горы Северной Африки, западной части Аравии, юга Европы и Азии до Тибета, Гималаев, Тянь-Шаня и Монгольского Алтая; в Казахстане – Тянь-Шань (включая отроги) и, может быть, останцы Кызылкумов; гнездование в Тарбагатае, Сауре, Каратау в 1960-е гг. требовало подтверждения. При этом, по М.Н. Корелову, в Казахстане кумай «всюду довольно редок...», и «поскольку точных фактических материалов о местах гнездования кумая нет, сведения о его местообитании носят характер предположений, основанных на наблюдениях птиц». Белоголовый сип, напротив, считался достаточно обычным видом, хотя были описаны лишь две колонии, в 1959-1960 гг.: на Казгурте и в Чулаке (юго-западные отроги Джунгарского Алатау); в Западном Тянь-Шане «встречается регулярно; в Киргизском Алатау обычен, как и в Заилийском, Кунгей и Терской; вероятно, гнездятся во всех этих местах. В Джунгарском Алатау встречается изредка, но слетается сотнями на трупы». К этому же виду относились все регулярные встречи холостующих *Gyps* на обширных равнинных территориях страны.

За последующие 30 лет описанная картина в общем не изменилась; в нее полностью уложились и находка единственной в Казахстане колонии кумая из 6 пар в

ур. Косбулак в высокогорье Заилийского Алатау (Джаныспаев, Белялов, 1991), и редкие встречи одиночек в высокогорье и отрогах Тянь-Шаня, и постоянные наблюдения там же белоголовых сипов. При этом, как это отмечалось всеми исследователями, кумай заселял в основном верхние пояса, а сип – низкоргорья (Степанян, 1975, 1983). В результате кумай со статусом «редкого, малоизученного» с 1991 г. был включен в Красную книгу Казахстана (1991, 1996).

Прошло еще 10 лет; приведенное выше описание распределения видов вкратце повторяется в целом в новейших работах Э.И. Гаврилова (1999, 2000), обобщающих результаты фаунистических изысканий по птицам Казахстана. Многочисленные группы любителей птиц из Европы ликуют, если во время тура им удастся увидеть кумая – среди достаточно обычных белоголовых сипов или, как правило, одиночку. Один из авторов данного сообщения (Sklyarenko, 2000, 2002) в специальной работе, с привлечением всех опубликованных в последние годы данных, пытается приблизительно оценить состояние популяций различных видов падальщиков в республике, считая кумая самым редким из них, с общей численностью не более нескольких десятков птиц. Наконец, с 2000 г., им совместно с Т. Катцнером (США) и при поддержке WCS (WildLife Conservation Society) начинается специальное изучение состояния популяций белоголового сипа и других падальщиков на юго-востоке Казахстана; повторно описывается колония из двух десятков сипов на Усеке (южный склон Джунгарского Алатау в районе Жаркента), сипы составляют подавляющее большинство *Gyps* в маршрутных учетах по Семиречью (Скляренко и др., 2002, 2003а); А.Д. Джаныспаев (2002) вновь посещает колонию кумая в ур. Косбулак и обнаруживает, что она уже наполовину состоит из сипов. В верховьях Чарына (1700 м над ур.м.) описано групповое поселение черного грифа, где отмечено и гнездование трех пар белоголовых сипов (Скляренко и др., 2002; Скляренко и др., 2003б).

В апреле 2003 г. А.В. Коваленко и Р.Г. Пфедфер при наблюдении с близкого расстояния обнаружили, что, два из трех гнезд в верховьях Чарына, описанные в прошлом году как гнезда белоголового сипа, заняты кумаем; ни один достоверный сип ими не отмечен (см. ниже). Посетил это место С.Л. Скляренко в июне и позднее, с Т. Катцнером. Ими также, при специальном рассмотрении, было подтверждено, что оба гнезда «сипов» прошлого года принадлежат кумаю, и что ранее они были заняты ими же (по анализу описаний птенцов); таким образом, публикации о сипах были ошибкой (Скляренко и др., 2002, 2003 а). А.Д. Джаныспаев (см. ниже), после посещения гнезд на Чарыне в июне 2003 г., пришел к выводу, что на колонии в Косбулаке (р. Чилик) в 2002 г. были отмечены исключительно кумаи разного возраста! Попавшая в руки статья Пера Альстрома (Alstrom, 1997) с фотографиями и полевыми признаками кумая и белоголового сипа в разных возрастных нарядах помогла понять, что эти виды в среднем и в не вполне окончательном наряде, особенно издалека, различимы действительно плохо. Но зато мы начали видеть кумаев: в 2003 г. они составили не менее трети в колонии на Усеке, несколько птиц отмечено в Алтын-Эмеле и т.д. А вот с достоверно

определенными сипами (по крайней мере, для авторов настоящего сообщения) в Семиречье стало обитать дело гораздо хуже...

Допустим, в последние 40 лет все были правы, кумай был крайне редок и мы имеем дело с внезапным его нашествием и вытеснением сипа. Но начнем с Н.А. Северцова (1873), который дал очень точное и полное описание «снежного грифа» как нового вида, *Gyps nivicola*, отметив, при этом, что особи «почти чисто белые, как *Neophron percnopterus*, вероятно, самые старые», а взрослый, но еще не самый старый, более всего похож на *G. fulvus* того же возраста, еще с удлиненными перьями ошейника. Главным различием между ними он указывает ясную рыжеватость последнего. Видовая самостоятельность кумаи для Н.А. Северцова безусловна, как и его в Семиречье обычность и то, что в вертикальном распространении он и сип «друг друга вообще исключают». Н.А. Зарудный и Б.П. Кореев (1905) о *G. fulvus* в своей работе даже не упоминают; зато «*G. nivicola*» в июне 1899 г. встречался ими в «значительном числе» близ Тышкана (Джунгарский Алатау), а 7 июля (23 июня по старому стилю) того же года в гнезде на р. Усек был добыт оперенный птенец (*возможно, из колонии, впоследствии описанной нами! – авт.*). Е.Л. Шестоперов (1929) также пишет только о *G. nivicola*, предполагая его гнездование в долине Текеса, Коксу. Наконец, В.Н. Шнитников (1949) в «Птицах Семиречья» о белоголовом сипе сообщает следующее: «Мне самому приходилось встречать этого грифа очень мало, поэтому собственных наблюдений над ним у меня нет»; а со ссылкой на того же Н.А. Северцова только отмечает, что он не живет высоко и встречается только на менее высоких хребтах Тянь-Шаня, везде ниже кумаи. Но зато кумай «...встречается в Семиречье всюду в горах от границы с Ферганой и Кашгаром и до Джунгарского Алатау включительно. Все наблюдатели сходятся между собой в том, что кумай не только не представляет здесь редкости, но даже очень обыкновенен». Имеется и гнездо – 6 мая 1909 г. в Усекских горах (!) взят из гнезда молодой, оперенный, но с недоросшими рулями и махами. Итак, картина диаметрально противоположна: кумай встречается в Семиречье повсюду, а сипа практически нет.

Но вот появляется краткий очерк Г.П. Дементьева (1951) в «Птицах Советского Союза»; данных конкретно по интересующему нас району нет, однако белоголовый сип назван «самым многочисленным из крупных грифов», «хотя колонии невелики», а о кумае сказано, что он «у западной границы ареала в Туркестане редок». Затем идет уже цитированная работа М.Н. Корелова. Может быть, все-таки что-то случилось и по каким-то причинам к концу 1950-х гг. кумай стал редок, а сип дал вспышку численности? Почитаем текст Мстислава Николаевича внимательно. Для сипа указано лишь два места гнездования – Казгурт и Чулак, при этом в Чулаке о содержимом гнезд речи нет, а говорится о занятых нишах; в принципе, там могли держаться и холостующие птицы. Сип всюду «обычен», но о находках птенцов данных нет. Имеющийся материал по кумаю собран и обработан М.Н. очень тщательно. Он отмечает, что молодые кумаи и слетки постоянно поступают в Алматинский зоопарк (*кстати, и сейчас на десяток попавших туда за последние годы молодых кумаев приходится лишь 1-2 сипа – авт.*). Описан ряд встреч в различных хребтах Тянь-Шаня, поимки молодых в бассейне Талгара, наблюдения и добыча птенца Кореевым (см. выше) в Джунгарском Алатау. Кумай, «резко выделявшийся белизной окраски», отмечен в «колонии сипов» в Чулаке; в Кетмене дважды отмечены «кумаи, сидевшие в паре с сипами». В общем, последняя фраза, как нам представляется, является ключом. Именно по белизне определялись взрослые кумаи; в парах же, очевидно, были не разные виды, а кумай – в том числе старая (белая) и не столь старая (скорее, взрослая) птицы. Уже размножающиеся, но еще не «очень старые» (по Северцову) особи, действительно, похожие на белоголовых сипов (особенно на большой дистанции и, например, против света), идентифицировались в большинстве случаев как сипы. И как результат – резкое

занижение числа кумаев (при регулярных находках молодых!) и столь же резкое завышение числа сипов (сплошь не размножающихся). Кстати, само описание птенцовых, промежуточных и взрослых нарядов обоих видов у М.Н. очень хорошее, а что касается возраста, в котором кумай становится почти белым, то это и сейчас неизвестно.

В общем-то, по крайней мере в последние 20 лет, «сипов» рода *Gyps* никто у нас внимательно не рассматривал. Во избежание чьих-то обид отметим, что все, сказанное ниже, авторы относят прежде всего к себе и знают на своем примере. Всех белых *Gyps* писали «кумаями»; фраза «выделявшийся белизной» была ключом к определению. Даже молодые кумаи, очень хорошо узнаваемые по бурой с яркими светлыми пестринами окраске, записывались как молодые белоголовые сипы (это мы о себе, но, может, и не только...). Со средним возрастом вообще проблем не было – сплошь белоголовые сипы. Как следует прочесть описания и рассмотреть птиц в зоопарке в голову не приходило. Впрочем, со средним возрастом реально тяжело – кроме рыжего оттенка у белоголового сипа, остальное без мощной оптики отличимо слабо, а явно большие размеры кумая, даже не перекрывающиеся с сипом (Степанян, 1983), на расстоянии не понятны. Что говорить, если даже в коллекции Института зоологии МОН РК из трех *Gyps* оказалось два кумая и один сип, причем один из кумаев и сип были определены с точностью до наоборот! В принципе, кажется, все ясно. Все наблюдения 1960-2000 гг., относящиеся к кумаям, таковыми, безусловно, и являются. Все наблюдения по Семиречью, касающиеся белоголового сипа, лежат на совести авторов и по меньшей мере в значительной части, очевидно, также относятся к кумаям, но установить это уже невозможно. Конечно, белоголовый сип в Семиречье есть – это подтверждают съемки, например, в Чулаке, да и не могут **все** наблюдения быть ошибкой.

Нам представляется, что сейчас надо не искать чужие огрехи и не копаться в прошлом. Всем, кому это действительно интересно, стоит вновь залезть в описания и определители, и стараться рассмотреть каждого *Gyps*. Тогда, общими усилиями, удастся, наконец, разобраться, какие *Gyps* и где живут в Казахстане.

И в заключение, еще один штрих к этой орнитологической загадке: а ведь кумая-то, видимо, все-таки стало и реально больше. Встречи даже светлых птиц в последние 2-3 года явно участились (см. Казахстанский орнитол. бюлл., 2002). С 1999 г. холостующие кумаи в большом числе стали наблюдаться на Русском Алтае, где раньше вообще не встречались, растет их численность и в Алтайской Гоби; кстати, белоголового сипа там нет (Мосейкин, 2003). В свете такой «северной экспансии» кумая представляется особенно интересным сообщение А.Ж. Жатканбаева (2003) об описанной в середине августа 2002 г. крупной колонии белоголовых сипов в горах Кызылтау в Павлодарской области, с нишами без гнездового материала и с бурыми уже хорошо летающими «слетками этого года». Важно было бы удостовериться в правильности определения птиц и выяснить, была ли это гнездовая колония или просто длительно использовавшиеся присады группы нерамножающихся птиц.

Гаврилов Э.И. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. 198 с.
Гаврилов Э.И. Справочник по птицам Республики Казахстан (названия, распространение, численность). Алматы, 2000. 173 с.
Дементьев Г.П. Отряд Хищные птицы//Птицы Советского Союза. Т.1. М., 1951. С. 70-341.
Джаныспаев А.Д., Белялов О.В. Краткие сообщения о кумае//Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата, 1991. С.113-114.
Жатканбаев А.Ж. Гнездование белоголового сипа в Павлодарской области Казахстана - новая самая северная точка размножения в ареале вида//Материалы IV Конференции по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003. С. 189-192.
Зарудный Н.А., Кореев Б.П. Орнитологическая фауна Семиреченского края//Мат-лы к познанию фауны и флоры Росс. Империи, отд. зоол., М., 1905, вып. 6. С. 146-247.
Корелов М.Н. Отряд Хищные птицы – Falconiformes//Птицы Казахстана. Т.II. Алма-Ата, 1962.

С. 488-707. **Красная книга Казахской ССР**. Изд. 2-е. Т. 1. Животные. Алма-Ата, 1991. 560 с. **Красная Книга Казахстана**. Изд. 3-е. Т. 1. Животные. Ч. 1. Позвоночные. Алматы-Стамбул, 1996. 326 с. **Мосейкин В.Н.** Кумай на Русском Алтае//Материалы IV Конференции по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003. С. 231-235. **Северцов Н.А.** Вертикальное и горизонтальное распространение Туркестанских животных//Изв. О-ва любителей естествозн., антропологии и этнографии, 1873, Т.8. Вып. 2. Второе издание: М., 1953, 270 с. **Скляренко С.Л., Катцнер Т., Мак-Грэди М.** О состоянии популяций хищных птиц-падальщиков на юго-востоке Казахстана//Материалы IV Конференции по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003а. С. 251-253. **Скляренко С.Л., Катцнер Т., Мак-Грэди М., Коваленко А.В.** Грифа и сипа – в Красную Книгу//Казахстанский орнитологический бюллетень, 2002. С. 132-133. **Скляренко С.Л., Мак-Грэди М., Катцнер Т., Коваленко А.В.** Групповое поселение черного грифа в Казахстане//Материалы IV Конференции по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003б. С. 249-251. **Степанян Л.С.** Состав и распределение птиц фауны СССР. Неворобьиные Non-Passeriformes. М., «Наука», 1975. 370 с. **Степанян Л.С.** Надвиды и виды-двойники в авифауне СССР. М., 1983. 296 с. **Шестоперов Е.Л.** Материалы для орнитологической фауны Илийского края//Бюлл. МОИП, отд. биол., 1929, т.38, № 1 / 2 . **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. Изд-во АН СССР. 666 с. **Alstrom P.** Field identification of Asian Gyps vultures//OBS Bulletin. Number 25. 1997. P. 32-49. **Sklyarenko S.** The status of vultures in Kazakhstan//Raptors 2000. Abstracts of joint meeting of Raptor Research Foundation and WWGBP, 2-8 April 2000. Eilat, Israel, 2000. P.8. **Sklyarenko S.** The status of vultures in Kazakhstan//Raptors in the New Millenium. Eds. R.Yosef, M.L.Miller and D.Pepler. Proceedings of the World Conference of Birds of Prey and Owls “Raptors 2000”. (Joint meeting of Raptor Research Foundation and WWGBP). Eilat, Israel, 2002. P.170-174.

С.Л. Скляренко, О.В. Белялов

В 2003 г. Чарынская колония посещалась разными исследователями 11 раз.

13 апреля. Над колонией видели не менее 6 птиц, из которых 1 или 2 были молодые, еще 1 в переходном наряде. Нашли 2 гнезда, в которых насиживали птицы.

А.В. Коваленко, Р.Г. Пфедфер

18 апреля. На нижнем гнезде насиживает взрослая птица в окончательном наряде (самка?). Когда птица встает в гнезде, видно одно яйцо. Над каньоном отмечены две птицы в окончательном наряде и две – в промежуточном.

О.В. Белялов, Р.Г. Пфедфер

20 апреля. В обоих гнездах насиживают птицы. Других не видели.

А.В. Коваленко, А.С. Левин

7 мая. В нижнем гнезде птица насиживала одно яйцо. Над колонией 2 взрослых в окончательном наряде. В нескольких километрах вниз по течению еще 1 в переходном наряде.

А.В. Коваленко, П.В. Пфандер

25 мая. В нижнем гнезде маленький птенец. Над колонией 4 взрослых и, возможно, 1 молодой.

А.В. Коваленко, В.А. Ковшарь

6 июня отмечено 3 гнезда, в которых находились по одному птенцу. Здесь же видели 1 птицу в окончательном взрослом наряде, 4 - в промежуточном и 1 - в годовалом.

А.Д. Джаныспаев

11 июня взрослая птица (самка?) на нижнем гнезде создает тень для птенца в сером пуху, размером с канюка.

О.В. Белялов

14 июня 2003 г. В нижнем гнезде находится крупный пуховик, с еще не отросшими пеньками; оба родителя здесь же.

С.Л. Складенко, Т. Катцнер

28 июня. В нижнем гнезде птенец. Две взрослые птицы сидят в 30 м на скалах. Одна из них птица в окончательном наряде (самка?), вторая птица, встреченная у гнезда впервые имеет бежевую окраску переходного наряда (самец?).

О.В. Белялов

13 июля. В нижнем гнезде птенец полуоперен; в верхнем гнезде птенец несколько старше.

С.Л. Складенко, Т. Катцнер

19 июля. На нижнем гнезде птица промежуточного наряда (самец?). Оперенный птенец размером 2/3 взрослой птицы имеет темно-бурую окраску с продольными светлыми пестринами. Над колонией отмечены одна птица в окончательном наряде, три – в промежуточном и одна молодая птица, имеющая такую же окраску как гнездовые птенцы (возможно, прошлогодний птенец). 20 июля. На верхнем гнезде виден темный птенец в 2/3 взрослой птицы.

О.В. Белялов, А.Д. Джаныспаев, Ф.Ф. Карпов

Кречет

Falco rusticolus

Информация о виде с территории страны в 2003 г. не поступала.

Балобан

Falco cherrug

Информацию о виде можно найти на страницах: 21, 25, 28, 46, 48, 52, 55, 76, 78, 86, 93, 95, 106, 110, 123, 128, 224, 228, 229, 231.

Балобан на Аральском море. Сентябрь 2003 г. Северо-восточная часть осушенного дна. На протяжении 25 км встречено три пары балобана, одна из них - на «острове» Барсакельмес.

П.В. Пфандер

Шахин

Falco pelegrinoides

Информацию о виде можно найти на страницах: 95, 118, 123.

19 апреля. У с. Ават (по трассе Алматы-Чилик) видели птицу с путцами, которая пыталась охотиться на голубей.

А.В. Коваленко, А.С. Левин

19 апреля в каньоне р. Чарын ниже моста (трасса Алма-Ата – Нарынкол) встречен взрослый самец.

Р.Г. Пфедфер, О.В. Белялов

24 апреля. Между ст. Узун-Агач и с. Курты взрослый самец перелетел через дорогу перед самой машиной

А.В. Коваленко, Р.Г. Пфедфер

26 мая. Самку видели над р. Чарын в районе Актогая.

А.В. Коваленко, В.А. Ковшарь

5 июля в окр. пос. Актерек (110 км западнее Алма-Аты) встречена взрослая самка.

Ф.Ф. Карпов, А.В. Коваленко, О.В. Белялов

25 июля возле моста через реку Курты (трасса Алма-Ата – Астана) на столбе ЛЭП сидела взрослая самка.

Ф.Ф. Карпов, Э.И. Гаврилов, О.В. Белялов

Сапсан

Falco peregrinus

Информацию о виде можно найти на страницах: 80, 118.

11 апреля пара, регулярно зимующая на здании ректората КазГНУ (Карпов, 2002), отмечена последний раз, самец с клетком передал самке добытого голубя. В летний период сапсаны здесь не встречены. 13 ноября появились на обычном месте зимовки.

Ф.Ф. Карпов

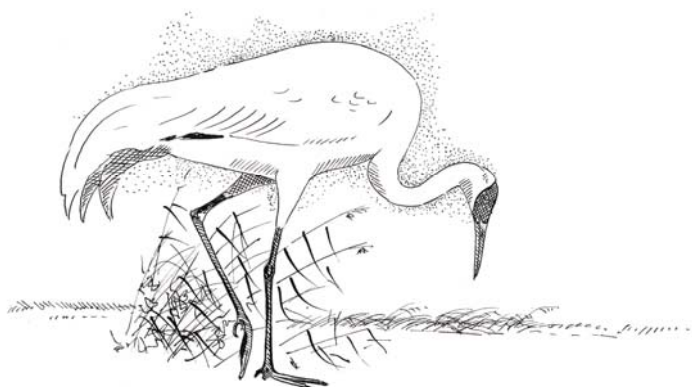
17 апреля одиночка наблюдалась в горах Малого Каратау в районе Терс-Ащибулакского водохранилища.

В.Г. Колбинцев

Алтайский улар *Tetraogallus altaicus*

Информацию о виде можно найти на странице 65.

Стерх *Grus leucogeranus*

Встреча стерха в Кустанайской области в 2003 г. 10 мая на залитом талыми водами степном понижении около озера Косколь Узынькольского района отмечена одна птица (см. стр. 49).

В.А. Жулий

Серый журавль *Grus grus*

Информацию о виде можно найти на страницах: 17, 28, 29, 30, 34, 45, 48, 52, 55, 61, 67, 70, 73, 80, 84, 86, 93, 99, 106, 124, 225, 229.

Красавка

Anthropoides virgo

Информацию о виде можно найти на страницах: 13, 17, 29, 30, 34, 44, 49, 52, 55, 59, 60, 74, 80, 84, 86, 92, 93, 95, 99, 100, 106, 113, 114, 116, 118, 120, 124, 128, 199, 228, 229.

27 апреля пос. ТШО (Северо-Восточный Прикаспий) на высоте около км пролетело около 120 птиц со стороны моря на восток.

Ю.Н. Грачев

Весеннее скопление красавки. 10 мая около 1000 особей отмечены на отмели в северной части Терс-Ашибулакского водохранилища (Жамбылская обл.). В 13 – 14 часов поднявшись стаями по 15 – 50 особей отлетали в юго-восточном направлении.

Е.М. Белоусов

Султанка

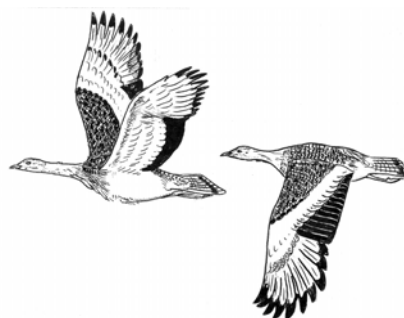
Porphyrrio porphyrio

Информация о виде с территории страны в 2003 г. не поступала.

Дрофа

Otis tarda

Информацию о виде можно найти на страницах: 19, 34, 35, 36, 44, 67, 73, 80, 86, 93, 106.

Стрепет

Tetrax tetrax

Информацию о виде можно найти на страницах: 13, 26, 44, 49, 55, 62, 73, 80, 86.

Встреча стрепета на Терс-Ашибулакском водохранилище. 10 мая один затем еще два встречены на бугре в восточной части водохранилища (Жамбылская обл.).

Е.М.Белоусов

Встречи стрепета в Северо-Казахстанской области. 25 мая 2 птицы обнаружены в зарослях сорной растительности в 1 км северо - восточнее оз. Грачи Жамбылского района. 28 мая пара птиц встречена в 1 км южнее оз. Семилово Жамбылского района, а 7 июня здесь обнаружено гнездо с 3 яйцами. 5 июня этого же года 5 особей обнаружены на заросшем бурьяном поле, в 2 км южнее оз. Жалтырь района Шал-Акына.

В.С. Вилков

28 сентября группа из 11 птиц была отмечена в горах Малого Каратау на скошенном люцерновом поле в районе Терс-Ашибулакского водохранилища.

В.Г. Колбинцев

Джек

Chlamydotis undulata macqueenii

Информацию о виде можно найти на страницах: 17, 21, 26, 73, 78, 86, 91, 100, 113, 114, 116, 118, 121, 124, 128, 221, 222, 223, 224, 225, 226.

2 апреля у нефтепромысла Теренузек (Северо-Восточный Прикаспий) возле дамбы у моря встречена одиночка.

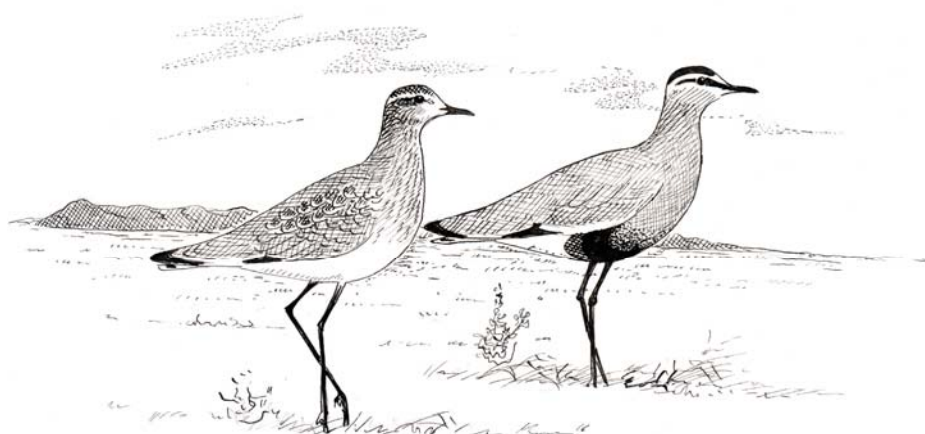
Ю.Н. Грачев

Кречетка

Chettusia gregaria

Информацию о виде можно найти на страницах: 26, 30, 34, 55, 59, 124, 227.

О встрече выводков кречетки в Алматинской области в 2003 г. До середины XX века кречетка упоминается как редкая гнездящаяся птица предгорных степей Семиречья, без указания конкретных гнездовых находок (Шнитников, 1949; Долгушин, 1962). Позже птицы здесь не отмечались даже во время миграций (Хроков, 1996). Весной 1995-96 гг. на глинистой равнине у кромке песков Таукумы в окрестностях поселка Каншенгель были встречены кречетки, принятые за пролетных (Березовиков и др., 1999). В этих же местах стайка из 11 птиц была встречена весной 2002 г. Птицы держались парами и токовали (Карпов и др., 2002). Поскольку кречетки прилетают на места гнездования уже разбившись на пары и токуют во время миграций, птицы также были приняты за пролетных.

25 апреля 2003 г. А.В. Коваленко и Р.Г. Пфеффер встретили здесь 2 самцов, которые держались на выбитых скотом участках у животноводческой фермы. Наблюдались драки и хорошо выраженное территориальное поведение. В этот же день в нескольких километрах он встретил еще одну птицу.

21 июня на луже у артезиана (в 10 км от места весенней встречи) – отмечено два выводка по 4 молодых с самками. Птицы купались и отдыхали у воды. Молодые отличались от взрослых пестринами на груди и остатками пуха на голове. Кречетки оказались очень доверчивыми – подпуская автомобиль на 6-7 м, отлетали всего на 20-30 м. Сфотографированы с близкого расстояния. 26 июля здесь опять встречена одиночная молодая птица.

Может быть, размножение кречеток на юге обусловлены климатическими изменениями последнего времени. В прошлом году было высказано предположение, что в северной части ареала, на снижение численности кречеток повлияло большое количество осадков и уменьшение поголовья скота. При отсутствии выпаса большая часть гнездовых биотопов заросла высокой травой (Брагин, 2002). В то же время обилие осадков изменило ситуацию на юге, где в пустынной зоне появились биотопы, пригодные для обитания кречеток. В последние годы на кромке песков Таукумы многие участки выглядят вполне «степными», с травостоем, не выгорающим до конца лета. При этом выпас скота остается интенсивным, создавая для этих куликов подходящие участки для устройства гнезд, очень похожие на традиционные места гнездования в Кургальджино и Наурузуме. В пользу такого предположения говорит еще и то, что в 2003 г. кроме кречеток в этих местах в большом количестве гнездились такие характерные для степи виды, как степной лунь и белокрылый жаворонок.

Брагин Е.А. Краткие сообщения о кречетке//Каз.орн.бюлл. 2002. С. 81. **Березовиков Н.Н., Губин Б.М., Гулий И.Р., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В.** Птицы пустыни Таукумы. Киев, 1999. 116 с. **Долгушин И.А.** Отряд кулики//Птицы Казахстана. Т. 2., Алма-Ата, 1962. С. 40-245. **Карпов Ф.Ф., Белялов О.В., Анненкова С.Ю.** Краткие сообщения о кречетке//Каз.орн.бюлл. 2002. С. 81. **Хроков В.В.** Кречетка//Красная книга Казахстана. Т.1. Алматы-Стамбул. 1996. С. 174-175. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л. 1949. 665 с.

О.В. Белялов, Ф.Ф. Карпов

Кречетка в Наурузуме в 2003 г. Зарегистрировано 4 встречи общим числом 30 птиц. Из них 2 пары 3 мая близ свалки у северного склона Докучаевского плато (3 км севернее п. Докучаевка/Караменды). В гнездовое время пара, вероятно потерявшая кладку, встречена 3 июня на обочине трассы у п. Киевка и 2 пары 19 июня на пашнях западнее Терсека (примерно в том же районе, что и в 2002 г.). Птицы беспорядочно летали среди работавших на поле тракторов. В послегнездовой период стая из 20 птиц, включая 13 молодых, отмечена 14 июля в чернопопынной степи у пос. Карамайши в 1.5 км от южной опушки Наурузумского бора. Скорее всего, где-то здесь они и гнездились. Проверены были не все известные ранее места гнездования, но в окрестностях Докучаевки, Наурузума и в Сыпсыне кречетки не найдены.

За пределами Наурузума кречетки были отмечены в двух точках Камыстинского района: пара – 25 апреля на окраине пос. Камысты (Камышное), самец и 2 самки – 12 мая в окрестностях развалин пос. Жолшара. В полупустынной зоне (Амангельдинский и Джагельдинский районы) на маршрутах протяженностью около 1000 км в конце апреля и июле встречена 1 бродячая самка 26 июля в 20 км юго-восточнее оз. Сарыкопа.

Таким образом, ожидания более благополучного состояния популяции кречетки на юге ареала не оправдываются, но для окончательных выводов необходимо более широкое и тщательное обследование. Встречи преимущественно одиночных пар является следствием крайне низкой численности вида. Тенденция к переходу гнездования на пашни несет еще одну дополнительную угрозу, поскольку в связи с особенностями цикла сельхозработ, такие попытки обречены на неудачу.

Е.А. Брагин

Серпоклюв

Ibidorhyncha struthersii

Информацию о виде можно найти на страницах: 91, 113, 114, 116, 118, 121, 124, 229.

Кроншнеп-малютка

Numenius minutus

Информацию о виде можно найти на странице 56.

Тонкоклювый кроншнеп

Numenius tenuirostris

Виду посвящена экспедиция, см. стр. 57.

Азиатский бекасовидный веретенник

Limnodromus semipalmatus

Встреча азиатского бекасовидного веретенника в Северо-Казахстанской области. 28 июля 2003 г. в 12 км северо-западнее г. Петропавловска, на сухой возвышенности среди заболоченной низины, у оз. Голыши Кызылжарского района, добыта одна взрослая особь (54° 57' N, 68° 56' E).

В.С. Вилков

Черноголовый хохотун

Larus ichthyaetus

Информацию о виде можно найти на страницах: 16, 18, 19, 27, 35, 36, 37, 38, 39, 43, 45, 56, 59, 68, 70, 71, 74, 84, 86, 91, 99, 121, 124, 126, 201, 202, 204.

Реликтовая чайка

Larus relictus

Информация о виде с территории страны в 2003 г. не поступала.

Чернобрюхий рябок

Pterocles orientalis

Информацию о виде можно найти на страницах: 22, 28, 29, 34, 59, 67, 68, 80, 84, 86, 93, 99, 106, 113, 114, 116, 118, 121, 124, 129, 204, 221, 222, 223, 225, 226, 227.

Белобрюхий рябок

Pterocles alchata

Информацию о виде можно найти на страницах: 26, 34, 86, 91, 99, 106, 114, 121, 124, 222, 226.

В прошлогоднем выпуске нашего бюллетеня произошла ошибка – материал Б.М. Губина о чернобрюхом рябке на п-ове Мангышлак попал в раздел о белобрюхом рябке. К белобрюхому рябку относится только информация В.Г. Колбинцева и Е.С Чаликовой из Каратау.

Саджа

Syrrhaptes paradoxus

Информацию о виде можно найти на страницах: 26, 34, 68, 86, 114, 116, 118, 121, 124, 129, 225, 226, 227.

Бурый голубь

Columba evermanni

Информацию о виде можно найти на страницах: 69, 86, 90, 113, 114, 116, 118, 121, 124, 129, 199.

Филин

Bubo bubo

Информацию о виде можно найти на страницах: 22, 26, 31, 56, 62, 78, 86, 95, 106, 113, 129, 214, 217, 232.

20 апреля и 12 июня взрослые одиночные особи наблюдались в горах Малого Каратау в скалистом каньоне Карасай к северу от перевала Куюк. Данное место обитания этих птиц было известно еще с 1983 года. Регулярные ежегодные его посещения и осмотр показали, что филины здесь живут оседло и периодически (хотя возможно и не каждый год) гнездятся в скалах этого каньона.

В.Г. Колбинцев

Саксаульная сойка

Podoces panderi ilensis

Информацию о виде можно найти на странице 129.

Синяя птица

Myophonus coeruleus

Информацию о виде можно найти на страницах: 91, 95, 113, 114, 116, 118, 121, 125, 127, 200.

Современное состояние численности синей птицы в казахстанской части Западного Тянь-Шаня. Первые сведения о численности синей птицы на территории заповедника Аксу-Джабаглы собраны в 1923 г. Таласской экспедицией Среднеазиатского музея при участии орнитолога А.П. Коровина во время обследования верховий р. Джабаглы (Шевченко, 1948). В этот год ее видели на одном из притоков р. Кши-Каинды и в нижней части ур. Мынжелкисай. В период с 1933 по 1935 гг. по определению Л.М. Шульпина (1965) она являлась довольно редким видом. Данные за 1937-1948 гг. ограничиваются лишь отдельными встречами и В.В. Шевченко (1948) упоминает лишь о том, что она довольно обыкновенна в верхней части каньона Аксу у Терексай. По наблюдениям А.Ф. Ковшаря (1966, 1967) в 60-х годах синяя птица немногочисленна на гнездовье. В 70-х годах она уже гнездится по всем крупным рекам и их притокам, выходя по р. Джабаглы даже на равнину (Иващенко, 1982) и численность ее на заповеднике, исключая каньон р. Аксу - около 20 пар (Ковшарь, Ишков, 1991). Такое положение сохранилось и в последующие годы. По определению В.Г. Колбинцева (2001) число гнездящихся пар к 1990 г. составляло уже более 20, а к 2000 г. – более 25.

Нами наиболее продолжительные наблюдения за синей птицей получены по небольшому ручью в ущ. Талдыбулак (3 км). С 1994 по 2003 гг. в последнем проводились постоянные маршрутные учеты птиц (407 часов). Синяя птица отмечалась здесь с марта (27 марта 1999 г., а самая ранняя - в ур. Джетымсай 25 марта 1992 г.) по ноябрь (1 ноября 1994 г.), чаще в августе (1.5 особей в час), реже в марте и октябре (по 0.2). За 1.5 часа учета встречали от одной до 7 особей (25 июня 1997 г., 6 птиц – 4 сентября 1997 г., по 5 – 4 мая 1995 г., 20 мая и 19 августа 1997 г., 30 июня и 28 сентября 2000 г.). В 60-х годах здесь гнездилась одна пара птиц (Ковшарь, 1966), а в 90-х – от одной до трех (одна – в 1994, 1998, 2002 и 2003, две - в 1995, 1996 и 1999-2001, три – в 1997 годах).

В 2001-2003 г. она встречена на всех реках и крупных ручьях (кроме ручья Кара-Алма) заповедника. Наиболее полные данные получены по р. Кши-Каинды, на которой в 2001 г. гнезилось не менее 7–8 пар: по две - выше одноименного водопада, в его районе и на Кабаньем ручье, по одной - в устьях березового ручья и р. Кши-Каинды. Следует отметить, что все предыдущие исследователи всегда встречали синюю птицу именно здесь, а А.Ф. Ковшарь (1966) от устья до водопада Кши-Каинды (1 км) насчитал гнездование двух пар (в 2001 г. – 4). Он же в долине р. Балдыбрек (на 5 км) отметил 7-8 гнездящихся пар, мы в 2001 г. – 6 (на 3.5 км). По другим рекам имеются следующие сведения: Улькен-Каинды с притоками – 4 пары, Терексай, Коксай и Топшак – по две и по одной – каньон Аксу (район моста), на ручьях Джандарал, Каскабулак, Саркрама,

Байдаксай и Избала, реках Кши-Чимбулак, Улькен-Чимбулак, Бала-Балдыбрек и Джабаглы. Следует отметить, что каньон Аксу и 4 последние реки обследована лишь фрагментарно и на них живет гораздо больше отмеченных пар (на Кши- и Улькен-Чимбулаке не менее, чем по две, на других - более). Кроме того, нам не удалось обследовать такие реки как Аксай, Кши-Аксу и Улькен-Аксу, на которых известно достоверное гнездование синей птицы.

На участках рек, служащих границей заповедника, синяя птица гнездится по ручью Байбарак (две пары) и реке Джетымсай (одна), а в ближайших окрестностях заповедника по две пары в нижней части рек Коксай, Джабаглы и в верховьях Ирсу.

Таким образом, по нашим наблюдениям только по далеко не полностью обследованным рекам гнездится 35 пар синей птицы и еще 9 – по его границе и в ближайших окрестностях, а учитывая не обследованные участки, гнездование в районе заповедника 65 - 70 пар весьма вероятно. Кроме того, по сравнению с 60-ми годами она поднялась выше по рекам. Так, ранее верхняя граница ее распространения в ур. Кши-Каинды лежала на 1800 м над уровнем моря (Ковшарь, 1966), сейчас на высоте 2100 м, а в ур. Коксай в 2001 г. ее гнездо нашли намного выше – 2430 м.

И еще несколько слов о характере пребывания синей птицы на территории заповедника. Все предыдущие исследователи, когда-либо работавшие здесь, ни разу не наблюдали ее зимой, а ее зимовку основывают на наблюдениях местных жителей. Есть лишь две достоверных встречи синей птицы: В.В. Шевченко (1948) 1 февраля 1948 г. в с. Новониколаевка (случайный залет) и В.А. Ковшарь отметила ее в районе кардона Джабаглы 19 февраля 1980 г. (устн. сообщ.).

В мае – августе 2003 г. в рамках Трансграничного проекта по Западному Тянь-Шаню, нам удалось обследовать и другие хребты его казахстанской части. Так, в Каржантау синяя птица гнездится по рекам и ручьям Карабаусай, Дунгузтараксай, Акмечеть (по одной паре), Бадам – район пограничной заставы (2), на Угамском хребте

– Каскасу (7), Сайрамсу (4), на р. Угам район одноименного села (2), на Машате – от района детских летних лагерей до Ирсу (3) и Даубабе (2), в верховьях р. Майдантал (2) и в Таласском Алатау – Арабиик (Киргизия, 2). На последних двух реках гнезда находили соответственно на высотах 2500, 2450 и 2200 м над ур.м. Замечено, что на крупных реках, как Майдантал и Угам, она гнездится и встречается чаще по небольшим притокам. Не отмечена она и на довольно крупной реке Нуат в Каржантау, на которой полностью отсутствуют скальные выходы и тугай.

Таким образом, полностью освоив к 80-м годам все благоприятные для жизни места в заповеднике Аксу-Джабаглы и на сопредельных к нему территориях, синяя птица к настоящему времени стабилизировала свою численность. Впрочем, это прослежено и по всему Западному Тянь-Шаню (Митропольский, 2002). Дальнейшее увеличение ее численности возможно лишь с освоением новых гнездовых территорий в верховьях рек или же расширению границ ареала. Последнее длится уже целое столетие. В первом десятилетии XX века она проникла на северные склоны Таласского, Киргизского и Заилийского хребтов Тянь-Шаня и во второй его половине – на северные склоны Кунгей-Алатау (Ковшарь, Березовиков, 2001). Освоение новых территорий продолжается и в Западном Тянь-Шане. Так в августе 2002 г. явно гнездящиеся особи отмечены в Каратау на реках Кокбулак и Боролдай (по 2 пары). Прежде в данном районе фиксировались лишь несколько залетов: в ур. Беркара 5 апреля 1941 г., 12-13 апреля и 2-3 мая 1986 г. (Долгушин, 1942; Колбинцев, 1991) и в ур. Кашкарата 2 мая 1987 г. (наши данные).

Долгушин И. А. К фауне птиц Каратау // Изв. АН Каз. ССР. Сер. зоол. 1951. Вып. 10. С. 72-117. **Ивашенко А.А.** О гнездовании редких видов птиц в заповеднике Аксу-Джабаглы // Экологические исследования и охрана птиц Прибалтийских республик. Каунас, 1982. С. 35-36. **Ковшарь А.Ф.** Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата, 1966. 435 с. **Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н.** Тенденция изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // Selevinia, 2001. С. 33-52. **Ковшарь А.Ф., Ишков Е.В.** Краткие сообщения // Редкие птицы и звери Казахстан, Алма-Ата, 1991. С. 255. **Колбинцев В.Г.** Краткие сообщения // Редкие птицы и звери Казахстан, Алма-Ата, 1991. С. 256. **Колбинцев В.Г.** Современное состояние популяций редких видов озночных животных заповедника Аксу-Джабагы // Тр. Аксу-Джабаглинского государственного природного заповедника. Вып.8. Кокшетау, 2001. С. 139-140. **Митропольский О.В.** Обзор птиц семейства дроздовых (*Aves: Passeriformes: Turdidae*) Западного Тянь-Шаня как возможных биоиндикаторов состояния экосистемы // Биоразнообразии Западного Тянь-Шаня: охрана и рациональное использование. Ташкент, 2002. С. 158-170. **Шевченко В.В.** Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы // Труды зап. Аксу-Джабаглы, вып. 1. Алма-Ата, 1948. С.36-70. **Шульпин Л.М.** Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) // Труды зап. Аксу-Джабаглы, вып. 2. Алма-Ата, 1965. С.160-202.

Е.С. Чаликова

Гнездо синей птицы на шлюзе р. Джабаглы. 1 июня 2003 г. на конструкциях шлюза у границ заповедника Аксу-Джабаглы найдено гнездо с пятью взрослыми птенцами. Гнездо было выстроено в 15-20 сантиметрах от воды между стенками швеллера, укрепляющего в нижней части щит шлюза. Выше, на таком же швеллере, находились остатки прошлогоднего гнезда. После сильный дождей 6 июня уровень воды в реке повысился, и нижняя часть гнезда постоянно была влажной от брызг. По крайней мере, до 8 июня птенцы находились в гнезде.

Е.М. Белоусов

Большая чечевица

Carpodacus rubicilla

Информацию о виде можно найти на страницах: 91, 95, 98.

Где гнездится большая чечевица? При подготовке материалов о встречах большой чечевицы *Carpodacus rubicilla severtzovi* в Казахстане, я убедился, что за последнее время ничего нового об этой птице мы не узнали. Гнезда ее так до сих пор и не найдены, да и где их искать не ясно. Достаточно большое число встреч в зимнее время в окрестностях Алма-Аты давало повод предполагать, что где-то рядом есть гнездящаяся популяция, может на южном склоне Заилийского Алатау, или еще дальше – в Кунгей Алатау (Э.И. Гаврилов, устн. сообщ.). Ближайшие места, где были найдены выводки, находятся в 250 км юго-восточнее Алма-Аты на Центральном Тянь-Шане в Киргизии (Шнитников, 1949).

Желание обсудить этот вопрос детальнее возникло после того, как мне в руки попала замечательная работа В.М. Лоскота (1991) о распространении и образе жизни большой чечевицы на Кавказе. В статье биология вида освещена настолько досконально, что после этого появилось желание смоделировать ситуацию, используя казахстанский материал.

В основу такой попытки легли характерные черты биологии вида, подробно описанные автором для номинативного подвида на Кавказе, а также обобщения, сделанные им на основе опубликованных данных с Памира и других горных систем Азии (Лоскот, 1991).

Областью обитания вида является субнивальный пояс, где птицы находят себе корм в виде семян в течение почти всего года на высотах 2800-3200 м над ур.м., спускаясь в более низкие пояса только в случае обильных снегопадов. Видимо в такие периоды они и встречаются в окрестностях Алма-Аты. Кочевки обычно не превышают 10-15 км (!!!) от мест гнездования, и только в самые неблагоприятные зимы достигают 30-60 км. Большую часть года птицы встречаются в верховьях ущелий, занятых моренами ледников, с осыпями и скальниками, спускаясь вниз по речным долинам до предгорий, где они находят корм в зарослях облепихи, барбариса и шиповника. Эти кустарники не редкость в речных долинах Тянь-Шаня, но интересно, что наши птицы и в окрестностях Алма-Аты, и в Аксу-Джабаглы в зимний период кормятся семенами белой акации, которая интродуцирована здесь всего несколько десятилетий назад. Зная места зимних встреч больших чечевиц, можно попытаться найти места гнездования их в верховьях ущелий, по которым они спускаются зимой.

Судя по редким и немногочисленным встречам, большая чечевица очень малочисленна, и изъятие нескольких десятков птиц ловцами в окрестностях Алма-Аты, способно резко подорвать, а то и свести на нет, популяцию в Заилийском Алатау.

Отдельно хочется упомянуть о большой чечевице с Алтая *C.r. kobdensis*, которая все еще не обнаружена в казахстанской части, хотя на российской территории вблизи наших границ ее находили многие исследователи. Очень перспективными представляются ущелья Катунского хребта (район Белухи) и хребта Южный Алтай.

Встречи большой чечевицы в Казахстане приурочены к четырем районам.

Джунгарский Алатау. Первую большую чечевицу в верховьях р. Аксу добыл 10 августа 1956 г. М.Н. Корелов (Гаврилов, 1974). Это был годовалый самец, хранящийся в коллекции Института зоологии (13209/126). В тот же день была встречена еще одна птица. Многие годы информация из этих мест отсутствовала и только 10 мая

1982 г. в яблоневом лесу (1300 м над ур.м.) в районе с. Тополевка (бассейн р. Теректы), добыт взрослый самец (Скляренко, 2000). Это птица, спустившаяся после сильного снегопада с верховьев реки, истоки которой, так же как и реки Аксу, находятся в самой высокой части хребта (более 4500 м над ур.м.). Неожиданной выглядит встреча двух взрослых самцов на равнине в долине р. Или 14 мая 1985 г. (Джаныспаев, 2002). Птицы встречены после сильного снегопада в горах. Высота ближайшего хребта Алтын-Эмель, расположенного в 25 км от места встречи, немного превышает 3000 м. Гребень у него скалистый, с альпийскими лужайками, но даже в самых высоких местах снежники исчезают к началу лета. Также можно предположить, что птицы спустились с гор Тышкан, но это уже более 100 км восточнее. Высота этих гор достигает более 4000 м, в ущельях имеются большие ледники. Именно отсюда имеется экземпляр *Pyrrhospiza*, добытый 24 июля 1899 г. (Зарудный, Кореев, 1905).

Заилийский Алатау. Из 25 больших чечевиц, хранящихся в коллекции Института зоологии, 15 экземпляров добыты в окрестностях Алма-Аты. Добытую 27 ноября 1937 г. самку в ущ. Малая Алматинка у Горельника определил М.Н. Корелов (8720/80). Десять чечевиц на Каменском плато добыл И.Ф. Бородихин 24 ноября 1965 г. (18718-18725/163) и 28 ноября 1965 г. (18742-18743/163). В 70-90 гг. XX века в окрестностях Алма-Аты в зимнее время больших чечевиц продолжали периодически встречать многие орнитологи. А.В. Панов за последние 20 лет встречал их в зимы 1983/84, 1988/89, 1993/94 и 1998/99 г. в количестве от 20 до 100 птиц. Встречающихся зимой на Каменском плато птиц надо искать на гнездовье в верховьях Малой Алматинки, а птицы зимующие у д/о Каргалинка, возможно спускаются с верховий Большой Алматинки и Проходной. Большинство крупных ущелий северного макросклона Заилийского Алатау

в своих верховьях имеют много мест, подходящих для обитания большой чечевицы. Здесь найдено единственное в мире гнездо *Pyrrhospiza* (Гаврилов, Ковшарь, 1967). Неоднократно упоминалось, что биология и места обитания большой чечевицы и красного вьюрка чрезвычайно похожи, часто они живут рядом. На Памире мне приходилось видеть поющих самцов обоих видов в 20 м друг от друга в июле 1987 г. на леднике Фортамбек. Может быть поиски большой чечевицы дадут новый материал и о красном вьюрке, информация о котором последние десятилетия практически отсутствует. В коллекции Института зоологии имеется самка, добытая В.В. Шуйским 27 ноября 1977 г. на водоразделе рек Каскелен и Чемолган (26264/243) (из верховий р. Каскелен известно 3 добытых М.А. Кузьминой в мае-июне 1954 г. экземпляра *Pyrrhospiza*). Самая западная в Заилийском Алатау встреча большой чечевицы известна из района Актерека (110 км западнее Алма-Аты), где ее поздней осенью встречал Р.И. Зайнутдинов.

Весенне-летние встречи в Заилийском Алатау очень редки, однако все они относятся к возможным гнездовым биотопам в верховьях Большой Алматинки. 5 мая 1965 г. на высоте 2900 м пролетела одиночка (Гаврилов, 1974). В первой половине августа 1973 г. самец встречен на высоте 3000 м (Губин, 2002). 23 марта 1975 г. на высоте 3300 м над ур.м. встречен поющий самец (Ковшарь и др., 1978).

Киргизский Алатау. Долгое время информация из этого хребта не поступала, хотя орнитологи его посещали. *Pyrrhospiza* был найден в центральной части этого хребта на территории Киргизии (Кузнецов, 1960). Первую большую чечевицу в верховьях ущ. Мерке 24 ноября 1985 г. встретил Ф.Ф. Карпов. Вторая встреча с большой чечевицей в этом ущелье произошла весной 2003 г. (см. информацию С.Ю. Анненковой на стр. 91).

Таласский Алатау. Первый экземпляр добыт в заповеднике Аксу-Джабаглы в ущ. Талдыбулак 15 декабря 1938 г. П.А. Янушко (Ковшарь, 1966). В зимние периоды 1970/71 и 1971/72 г. на кардоне Джабаглы встречались стайки по 15-30 птиц, добыто 10 птиц (Губин, 1989). Восемь из них хранятся в коллекции Института зоологии (22379/195, 22714-22720/202). В осенне-зимний период птицы встречались здесь и позже (Ковшарь, Чаликова, 1992; Ковшарь, 1996). Все эти встречи говорят о том, что где-то рядом есть гнездящаяся популяция, которую предположительно можно локализовать в верховьях рек Джабаглы и Аксу. Хотя достоверных летних находок из этих мест нет, известна встреча крупного «красного вьюрка» на скалах одного из ледников в верховьях р. Кши-Аксу 30 июня 1961 г. (А.Ф. Ковшарь, устное сообщ.). Птица была застрелена, однако достать ее с недоступной скалы не удалось. Этот яркий самец мог быть как красным вьюрком, так и большой чечевицей. В соседних хребтах найден *Pyrrhospiza*: в Угамском – Ю.С. Лобачев (1964); в Пскемском – В.А. Ковшарь (2002).

Гаврилов Э.И. Род Чечевица//Птицы Казахстана. Т. 5., Алма-Ата, 1974. С. 290-318. **Гаврилов Э.И., Ковшарь А.Ф.** Первое нахождение гнезда красного вьюрка//Вестник Акад. Наук КазССР, 1967, №9 (269). С. 70-71. **Губин Б.М.** Дополнение к орнитофауне заповедника Аксу-Джабаглы//Экол. аспекты изучения, практического использ. и ораны птиц в горных экосистемах. Фрунзе, 1989. С. 23-25. **Джаныспаев А.Д.** Краткое сообщение о большой чечевице//Каз. Орнит. Бюллетень, Алматы, 2002. С. 90. **Зарудный Н.А., Кореев Б.П.** Орнитологическая фауна Семиреченского края//Мат-лы к позн. Фауны и флоры Рос. Империи, отд. зоол; М., 1905. Вып. 6. **Лоскот В.М.** Распространение и образ жизни кавказской большой чечевицы *Carpodacus rubicilla rubicilla* (Guld.)//Эколого-популяц. исслед. птиц. Тр. Зоол. Ин-та АН СССР. Т. 231. Л., 1991. С. 43-115. **Ковшарь А.Ф.** Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата. 1966. 435 с. **Ковшарь А.Ф.** Большая чечевица//Красная Книга Казахстана. Алматы. 1996. С. 202-203. **Ковшарь А.Ф., Жуйко Б.П., Пфеффер Р.Г., Беялов О.В.** Некоторые орнитологические находки в Заилийском Алатау//Биология птиц в Казахстане. Алма-Ата, 1978. С. 115-119. **Ковшарь А.Ф., Чаликова Е.С.**

Многолетние изменения фауны и населения птиц заповедника Аксу-Джабаглы//Орнитол. исслед. в заповедниках. М., 1992. С. 28-44. **Ковшарь В.А.** Встреча красного вьюрка в верховьях Пскема//Каз. Орнит. Бюллетень, Алматы, 2002. С. 134. **Кузнецов А.А.** О Кашмирском красном вьюрке//Орнитология, вып. 3. М., 1960. С. 351-361. **Лобачев Ю.С.** О нахождении красного вьюрка в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань)//Тр. Инт-та зоологии АН КазССР. Т.24, Алма-Ата. 1964. С. 213-215. **Скляренко С.Л.** Некоторые орнитологические находки в Джунгарском Алатау//Selevinia, 2000. С. 225. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 645 с.

О.В. Белялов

Встречи большой чечевицы в заповеднике Аксу-Джабаглы.

С 1983 по 2003 г. при постоянном посещении территории заповедника и специальных поисках зимующих птиц чечевицы встречены всего 3 раза. 1 декабря 1989 г. в посадках акации на кордоне Джабаглы – одиночный самец. 31 января 1991 г. в арчовом лесу Кши-Каинды - одиночный самец. 5 февраля 2003 г. стайка из 8 птиц (все серые) сидела на акации в районе кордона Джабаглы. Также в «Летописи Природы» имеется сообщение о встрече одиночного самца 12 января 1979 г. на кордоне Джабаглы.

Е.С. Чаликова

С 1988 по 2003 г. чечевицы встречены всего 2 раза. 16 февраля 1995 г. в посадках белой акации (кардон Джабаглы), около десятка птиц, добыт один яркий самец. Здесь же, 23 февраля 2003 г. была отмечена группа больших чечевиц, насчитывающая более двух десятков особей.

В.Г. Колбинцев

Circus macrourus